

Однако мощная сила мысли вовсе не позволяла ему отделаться от этого удара с помощью обморока. Превозмогая жуткую боль, он оторвал длинный лоскут от снятой майки и кое-как наспех перевязал кровоточащую рану.

Вскоре Цзю Линь вернулся в пещеру с добычей — диким кроликом и несколькими спелыми лесными ягодами.

— Ешь.

Протянув Лу Цяочэню сочную красную ягоду, Цзю Линь принялся сам собирать сухие ветки, чтобы развести костер и зажарить кролика для Лу Цяочэня. Ему непременно нужно было подкрепить силы после всего перенесенного.

Глядя, как Цзю Линь ловко сдирает с кролика шкуру, Лу Цяочэнь всё сильнее чувствовал, насколько чужим стал для него этот мужчина. Тот никогда не был из тех, кто станет размениваться на мелочи и своими руками делать что-то подобное. Ощущение было совершенно нереальным.

— Ты ведь столько всего скрывал.

Нож Цзю Линя замер. Разумеется, он понял, о чем говорил Лу Цяочэнь.

— Я вовсе не пытался скрыть от тебя, что я майор Сокола. Я просто...

— Ты слишком много надумываешь. Я лишь о том, что ты умеешь жарить кроликов.

Цзю Линь поджал губы и в конце концов ничего не ответил.

Между ними царило чересчур мнимое затишье. Чем напряженнее становилась атмосфера, тем проще было сорваться от малейшей искры.

— Чэнь-чэнь, я правда хочу объясниться с тобой насчет того, что было в прошлом...

Лу Цяочэнь прикрыл глаза. На самом деле его тоже жутко интересовало прошлое, просто он никак не мог переступить через внутренний барьер и заговорить об этом первым. Раз уж тот сам завел разговор, почему бы не выслушать.

Видя, что на лице Лу Цяочэня нет выражения гнева, Цзю Линь продолжил:

— Когда тебя тогда увезли за границу, я искал тебя два года. Но ты словно испарился — твой отец и твой брат спрятали тебя в каком-то надежнейшем месте.

— Тогда я думал: если я действительно потеряю тебя, что же мне делать... Ты столько лет был моей духовной опорой лишь потому, что я верил: однажды я смогу увидеть, как ты, добившись успеха, стоишь передо мной. Именно поэтому я и добился нынешних высот в бизнесе.

— Я уже не смею требовать, чтобы ты простил мне те глупости, что я натворил. Я лишь надеюсь, что ты дашь мне шанс искупить вину. Просто искупить...

Просто искупить... Больше он не смел надеяться на прощение.

Цзю Линь и сам не понимал, как смог выговорить всё это. Он знал лишь одно: сейчас он невероятно нервничал. Он боялся, что первыми словами Чэнь-чэня станет безоговорочный отказ. Его сердце трепетало и сжималось от каждой реплики.

Лу Цяочэнь долго молчал. Под конец Цзю Линь, видимо, о чем-то вспомнив, в панике добавил:

— Что касается ребенка... — на самом деле он был совсем не против, если у того появится ребенок от другой женщины.

— Ребенок мой. Даже не думай забирать его у меня. Я выносил его под сердцем девять месяцев, и невозможно, чтобы я отдал его тебе.

Эмоции Лу Цяочэня, казалось, накопились до предела, он начал пятиться назад. Он хотел убежать от Цзю Линя как можно дальше, он не желал, чтобы Лу Баобей хоть раз встретился с Цзю Линем, пусть даже он сам до конца не был уверен, чей же всё-таки Лу Баобей сын — Цзю Линя или Цяо Мосяо.

— Ты... выносил...

Цзю Линь заикнулся на этих трех словах и остолбенел, лишившись дар речи. Неужели... Отец Лу перевез Лу Цяочэня за границу, чтобы тот мог избежать подозрений и спокойно родить ребенка? Выходит, этот ребенок...

— Он мой ребенок! — Цзю Линь был настолько взволнован, что едва не потерял контроль над собой, а в его глазах плескалась дикая радость. Он твердо верил: шесть лет назад, когда они встречались, только он прикасался к Лу Цяочэню. У него и в мыслях не было подозревать, что этот полуродной брат мог иметь с ним хоть какую-то связь.

— Скажи мне, он мой ребенок? Я велю тебе говорить! — стоило случиться чему-то взрывоопасному, как Цзю Линь превращался в безумца, совершенно забывая про все те обещания искупить вину.

Лу Цяочэнь прижал руку к груди и продолжал пятиться, на его висках выступили капельки

холодного потного блеска. Он никому не позволил бы забрать Лу Баобей. Он схвил с земли кинжал и нажал на кнопку в углублении рукояти.

Как бы то ни было, Цзю Линь был ярым перфекционистом. Как бы сильно он ни любил Лу Цяочэня, стоило кому-то постороннему прикоснуться к нему, как тот в его глазах терял всю ценность. Он сошел бы с ума, но избавился бы от того, кто посмел к нему прикоснуться.

Предупреждения не последовало. Черное дуло уставилось прямо в грудь Лу Цяочэня, упираясь как раз в то место, откуда он только что вырезал кусок плоти.

— Спрашиваю в последний раз: будешь говорить или нет?

Лу Цяочэнь горько усмехнулся. И это тот самый мужчина, который клялся и божился снова искупить перед ним вину? Он ведь чуть было снова не растаял — какая же глупость.

Звук выстрела прозвучал в ночной тишине неестественно резко.

Лу Баобей, сидевший на ветке и наблюдавший за тем, как Вобо и Цзинь Сэнь слаженно уничтожают стаю волков, вдруг почувствовал, как сердце сжалось. Часы на его запястье замигали красным светом. Черт побери, неужели Призрак бросил папочку?

Всё верно, сигнал, с которым был связан тот самый переключатель, исходил именно от этих уникальных часов Лу Баобей. Увидев мигающий индикатор, он в один миг потерял самообладание.

— Вобо, стоп! С папой что-то случилось, немедленно засекай координаты!

Вобо не смел затягивать бой со стаей волков; схватив Цзинь Сэня и зацепившись за трос, они взмыли на ту самую ветку. Стоит признать, это дерево было поистине несчастным, ведь оно выдерживало вес сразу шестерых.

Брови Лу Баобей сошлись на переносице в красивую складку, сердце терзала дикая тревога. Сняв часы с запястья, он протянул их Вобо — теперь все надежды возлагались на него.

— Вообще-то, фея-матушка, я тоже умею пробивать координаты, — робко подал голос Чжэн Хуань, слегка ошеломленный столь официальной обстановкой.

Цяо Мосяо с доброй усмешкой напомнил ему:

— Кое-кто, кажется, ухитрился притащить с собой из оборудования ровно ничего.

Чжэн Хуань тут же сдулся. Он и впрямь ничего не смог пронести внутрь и ничем не мог помочь Лу Баобею.

Взгляды всех присутствующих сосредоточились на проворно бегающих по экрану пальцах Вобо.

— Замглавы, примерное место — пещера примерно в трех тысячах метров отсюда. Но, судя по карте, это место относится к зоне повышенной опасности...

— Плевать я хотел на чертову зону повышенной опасности! Даже если придется пройти сквозь горы ножей и моря огня, я пойду туда. Выдвигаемся.

Приняв жесткое решение, Лу Баобей снова надел часы на запястье и знаком велел всем не спешить спускаться. Он открыл крышку часов, нажал на черную кнопку и открыл шквальный огонь по волчьей стае. Если бы ситуация не была критической, он ни за что не прибежал бы к этому приему: черная кнопка жрала батарею быстрее всего, а в запасе у него осталась всего одна сменная батарейка.

Прорубив кровавый путь, Лу Баобей первым с помощью троса спрыгнул с дерева, чтобы разведать обстановку. Такой Лу Баобей заставил всех почувствовать себя неудобно: жесткий, решительный, в нем не осталось ни капли детской наивности.

Вобо знал: он по-настоящему взбешен.

Шесть ключевых фигур вместе с десятью другими членами организации ступили на путь, который изначально обещал быть нелегким.

Над землей после выстрела не хотели задерживаться даже вороны, но Лу Цяочэнь отчетливо почувствовал, что рухнул в чьи-то мягкие объятия, избежав боли от пули.

Медленно открыв глаза, он увидел прямо перед собой знакомое лицо, искаженное болью. Каждая черточка этого лица отчетливо отпечаталась в сознании Лу Цяочэня.

Удивление Лу Цяочэня достигло пределов. Две чистые слезинки брызнули из глаз — казалось, вся накопившаяся за столько времени беспомощность в один миг затопила каждую клеточку его тела.

— Ху Цзинь...

Лу Цяочэнь смотрел на пот, струившийся по его лицу, и на ошеломленного Цзю Линя, всё еще державшего в руке пистолет. Из раны на плече поднимался тонкий стручок дымки. Тут и гадать не стоило: тот и впрямь выстрелил...

Если бы не появился Ху Цзинь, неужели он действительно собирался убить его? Вот она, любовь этого мужчины. Лу Цяочэнь горько усмехнулся, но тут же без промедления помог Ху Цзиню опуститься на землю.

Обойдя его сзади, Лу Цяочэнь стал осматривать место, куда вошла пуля. Рана пришлась на лопатку... Белая рубашка окрасилась в красный цвет, обжигая сердце Лу Цяочэня.

Цзю Линь выронил пистолет, только теперь осознав, что вообще произошло. Что он натворил?.. Как он мог выстрелить в Чэнь-чэня?.. Как он мог...

В панике Цзю Линь шагнул к Лу Цяочэню, словно протрезвевший ребенок, пришедший просить прощения:

— Чэнь-чэнь, я...

— Господин Цзю, ой нет, майор Цзю. Вы можете возвращаться, старик. Это место вам не подходит.

Лицо Лу Цяочэня было бесстрастным, но в душе бушевала страшная тревога. Если руку Ху Цзиня немедленно не вылечить... Он даже боялся представить последствия.

Цзю Линь подался вперед, пытаясь протянуть руку и утешить Лу Цяочэня, но та так и замерла в воздухе.

— Проваливай!..

Лу Цяочэнь был близок к срыву. Крепко обхватив Ху Цзиня со спины, он никогда не забудет этот выстрел — его принял на себя Ху Цзинь. Эту жизнь ему подарил Ху Цзинь, и он никому больше не позволить Цзю Линю даже пальцем тронуть его.

— Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп...

— Какая трогательная сцена. Смотрю — и самому сердце защемило~ Ха-ха-ха~

Из-за поворота за их спинами раздался незнакомый, но в то же время до боли знакомый голос. В его игривых нотках каждый легко мог расслышать насмешку.

— Большое спасибо вам, господин майор, за вклад в дело Сокола — вы смогли пальнуть прямо в генерал-полковника! Просто высший класс, браво.

Черт побери, с чего бы ему знать, когда именно Ху Цзинь заявился в Лес Смерти? Разве он не

запирал его в секретной комнате?.. Стоп. Неужели в запертой комнате сидел Тун Цзыюй, близнец Ху Цзиня? Чертов ублюдок, его снова провели!

— Генерал-полковник, ну вы и непоседа.

Ху Цзинь даже не думал оборачиваться, ведь Лу Цяочэнь так долго-долго не обнимал его вот так. Ему хотелось еще...

Чем дольше Лу Цяочэнь слушал этот голос, тем более знакомым он ему казался. Не удержавшись от любопытства, он обернулся. И лучше бы не оборачивался: стоило ему взглянуть назад, как он едва поверил собственным глазам.

— Ма... дядя Ма...

Мужчина в строгом костюме и солнцезащитных очках, стоявший впереди — кто это был, если не бывший доверенный врач Цяо Мосяо старина Ма?

— О, да это же младший брат босса Цяо, или, вернее сказать, его возлюбленный. Какая неожиданность. Впрочем, сегодня счет вам буду предъявлять совсем не я, о нет.

Старина Ма сделал шаг в сторону, и за его спиной во всей красе предстали остальные. Фигура человека, стоявшего во главе этой процессии, заставила ноги Лу Цяочэня словно намертво вкопаться в землю.

Цзю Линь презрительно покосился на него и нехотя выдавил из себя:

— Генерал-полковник.

Лу Цяочэнь всегда знал, что в рядах элитного антитеррористического подразделения Сокол служат два выдающихся генерал-полковника — молодые, перспективные, преуспевающие и действовавшие с молниеносной решимостью. За считанные годы они во главе многочисленных бойцов-антитеррористов нанесли жесточайший удар по зарвавшейся темной силе.

Появления старины Ма ему уже хватило с избытком, чтобы удивиться, но теперь они преподнесли ему сюрприз такого масштаба — как после этого вообще верить людям? Уж лучше бы Цзю Линь прикончил его на месте из пистолета.

Долго собираясь с духом, Лу Цяочэнь в конце концов недоверчиво разлепил губы, и в его слабом голосе звучало абсолютное неверие:

— Шэн Тянь... Старший брат...

<http://bllate.org/book/22029/2290288>